

граффити
Любко
Дереш
граффити

НАМЕРЕНИЕ!

Харьков
«Фолио»
2013

tag-line: «...Жить — значит умирать.
Жить значит оставаться живым...»

Любка Дереш

Намерения П. Пяточкина

Благими намерениями вымощена дорога известно куда. Однако же что мы можем знать о намерениях Любка Дереша или героя его романа Петрика Пяточкина? Только то, что зафиксировано в тексте «Намерения». Не так уж и много. Но для внимательного читателя — достаточно.

Итак, что мы имеем в романе?

Имеем полуфантастическую историю про человека с «феноменальной памятью», авантюрный *роман-дао*.

Имеем несколько философско-мироощущенческих тезисов, или, как теперь говорят, «телег».

Имеем связку комментариев и пояснений этих «телег», по объему соразмерных с занудно-натужными попытками Морфея из «Матрицы» пояснить Нео суть солипсизма.

Идеи, которые иллюстрирует в «Намерении» Дереш, тоже не новы, но часто представлены в таком неожиданном ракурсе, что можно допустить, будто автор до всего дошел сам. Такое случается с одаренными людьми.

Припоминаю — вечный двигатель я изобрел в семилетнем возрасте, мастурбацию — в девять, а в семна-

дцать с ужасом осознал, что все мои прошлые экзистенциальные открытия уже сформулированы великим афористом Шопенгауэром. Впрочем, тут не про меня и не про Шопенгауэра. Тут про Дереша.

В «Намерении» автор заметно отошел от проблем, ранее щедро позаимствованных у Стивена Кинга, пробуя теперь методику, похожую на коэльевскую. Говорю «похожую», ибо знаю, что Любко, как и я, относится к Коэльо достаточно скептически. Впрочем, утешает то, что мистика в «Намерении» — в отличие от предыдущих книг Дереша — не выступает очевидным сюжетным фоном, а прячется в разломах интеллектуальных конструкций. А само наличие этих конструкций свидетельствует о том, что аудитория Любко Дереша, вероятно, взрослеет вместе с автором: далеко не каждый тинэйджер (а большинство критиков сдуру причисляют книжки Дереша к «молодежной» литературе) осилит идеи, изложенные в «Намерении». Примечательным также видится отход от молодежно-субкультурного антуража — *sex&drugs&rock'n'roll* если и появляются в этой книге, то где-то на полях, чтобы не сказать — «за кадром». К очевидным победам «Намерения» следует причислить также вполне совершенную романную форму, хорошее чувство ритма и композиции.

«Намерение», безусловно, — роман-поиск. Едва ли не впервые Любко Дереш пытается выяснить в книге какие-то вопросы, которые интересуют именно его, Любко Дереша, а не ту социально-возрастную прослойку, к которой автор еще недавно принадлежал. И это повод для оптимизма, ибо:

— во-первых, человек, который пишет для себя, как раз и имеет все шансы и права называться писателем и действительно им быть;

— во-вторых, только в «письме для себя» и возможен тот уровень свободы, когда начинается так называемое «выписывание» и настоящая работа над словом.

А отсутствие настоящей работы над словом и есть сейчас наибольший изъян как «Культы», «Ящерицы» и «Тьмы», так и «Намерения».

В чисто литературном аспекте тексты Дереша демонстрируют вполне удовлетворительное владение общей конструкцией книги, стилистическую целостность и интеллектуальное напряжение. Автору совсем неплохо удаются полнокровные, живые образы, иногда — удачные метафоры, иногда — едва ли не поэтические строки. Однако все еще прихрамывают язык и интонация.

Ловкий в большой форме, в пределах абзаца или даже отдельной фразы автор часто спотыкается, теряет интонацию и сам теряется в бессистемной лексике. Это, конечно же, болезнь, но болезнь роста, и «излечиться» от нее помогут хорошие литредакторы и коллеги по перу. В роли «хорошего литредактора», а заодно и «коллег по перу» в данном издании попробовал побыть и я, хотя мне, будучи приятелем Любко, не гоже ни особо ругать, ни слишком хвалить автора. Так что озвученные тут претензии следует рассматривать не как литературоведческий анализ, а как фрагмент дружеской беседы, каких у нас с Любко когда-то было немало.

В рамках разговора про «Намерение» (если бы такой происходил у нас взаправду) я бы не избежал искушения вспомнить еще один трактат про человека с феноменальной памятью — новеллу Борхеса 1944 года «Фунес, чудо памяти». В этой новелле Борхес старательно избегает какой бы то ни было фантастичности или мистики. Однако про обладателя этого феномена он говорит такое: «...*подозреваю, он был не очень способен мыслить. Мыслить — значит забывать о различиях, обобщать, абстрагировать. В загроможденном предметах мире Фунеса были только подробности, к тому же лишь непосредственно данные*»¹.

Чудо памяти Петрика Пяточкина (мультяшного героя, не забудем) заключается как раз в противоположном — через феноменальную память про наимельчайшие детали выйти на обобщения такого уровня, что за ними уже полыхает Сияние Абсолютной Истины. Впрочем, Любко Дереш никогда не написал бы эти слова с большой буквы. Дереш достаточно ироничен (и относительно собственных идей, и относительно способности читателей их понять), порою самоироничен, как и полагается автору, способному слепить сверхчеловека из анимированного воспитанника детсада.

А работа над словом... Может быть, Любко когда-нибудь попробует писать стихи и ощутит, как суггестивная плотность поэтического слова дарит подсказки прозаику. Подсказки в точности обозначений, в звучании, в ритмике. Поэзия начинается со слова, со

¹ Х. Л. Борхес. Собрание сочинений. Т. 2. С.-Пб.: «Амфора», 2007. (Прим. перевод.)

строки. Проза начинается с абзаца. «...абзац — это обреченность. Ведь в абзаце проступает неотвратимость дискурса. Абзац — это уже контекст», — говорит Тарас Прохасько и, поверьте, знает, что говорит.

Итак, надеюсь, что хорошее «Намерение» Любка Дереша — это еще один камень в мощной дорожке к аду настоящей литературы. Это единственный ад, попасть в который мечтает каждый, кто мыслит текстами, так что, Любка, — до встречи в аду!

Искренне твой — Издрик.

Смерть — это стрела, пущенная в тебя,
а жизнь — тот миг, пока она летит к тебе.

Аль-Хусри

Я не помню, как мы встали, как мы вышли из комнаты,
Только помню, что идти нам до чистой звезды.

БГ

Глава I

Мальчик с феноменальной памятью

9

1

Я не люблю книжки, где есть ссылки на известные анекдоты. Не люблю потому, что обычно эти анекдоты так и остаются для меня загадкой, а из-за этого теряется весь перченный контекст. Поэтому прежде чем ссылаться на какую-нибудь хохму, я привожу ее полностью. Ну, например:

Цирковое представление. Конферансье объявляет номер:

— Сейчас на ваших глазах мальчик с феноменальной памятью выпьет пять бокалов пива!

Мальчик на арене выпивает пять бокалов пива. Овации.

— А теперь, — продолжает конферансье, — мальчик с феноменальной памятью опишет зрителей с первого по третий ряд. Можете не убегать! Я же сказал: *мальчик с феноменальной памятью!*

Так вот: мальчик с феноменальной памятью — это про меня.

СОДЕРЖАНИЕ

Намерения П. Пяточкина. <i>Издрик</i>	3
Глава I. Мальчик с феноменальной памятью	9
Глава II. Зачем пацану память. Чужой на чужой земле	22
Глава III. Как закалялась сталь	44
Глава IV. Моя бабушка. Хоботное	64
Глава V. Жить значит умирать. Фуги и транссы	92
Глава VI. В «Открытом кафе». Гагарин	116
Глава VII. Прощай и забудь. Попытка абстрактного базара	166
Глава VIII. Попытка абстрактного базара-2. El Condor Pasa	200
Глава IX. Гоца навсегда. Нарезкапамяти	245
Глава X. Жить значит оставаться живым	260
Глава XI. Основы ракетостроения. Чернотроп	275
Глава XII. Тайна зеркалец смерти. Намерение!	285